

Я не уверен, чего ожидал, пока ехал по адресу, который дала мне Оракул. Когда я имею дело с Джокером, лучше не делать никаких предположений. Но когда я добрался до места назначения, старого комедийного клуба, у меня появилось несколько догадок.

Во-первых, Джокер использовал это место как оперативную базу. Это именно тот тип помещений, который ему понравится.

Во-вторых, он, вероятно, был внутри. Как и все, что он накопил, чтобы осуществить свой безумный план.

Эти подозрения подтвердились, когда я пробрался внутрь и услышал маниакальный смех Джокера. Пробираясь через клуб и слыша, как смех становится громче, я также различил завывание, похожее на какой-то электроинструмент.

Я немного поколебался. Я понятия не имел, что это может означать, но ничего хорошего из этого не выйдет.

Я двинулся вперед, и звук привел меня в комнату за кулисами. Комната, очевидно, была хорошо освещена, но дверной проем был закрыт полупрозрачным пластиковым брезентом, и я не мог разглядеть сквозь него ничего, кроме каких-то неясных очертаний. Я собрался с духом и протиснулся внутрь.

Моему телу потребовалось меньше времени, чтобы отреагировать на это зрелище, чем мозгу, чтобы обработать его, и прежде чем я понял, что происходит, я выбросил кулак вперед, чтобы ударить человека, стоящего у двери, но попал только в воздух, когда он пригнулся и быстро отошел от досягаемости, прежде чем поднять смертельно выглядящий нож и приставляю его к шее Джокера.

- Не двигайся, - говорит он, и я останавливаю свой бессознательный инстинкт двигаться вперед, - или Джокер умрет.

Мы оба замираем, и у меня, наконец, появляется время осмыслить сцену передо мной. Джокер, бледность его кожи подчеркивается мощным верхним светом, лежит на столе. Он, как и любая другая поверхность в комнате, покрыт прозрачной пленкой, достаточно плотно обернутой вокруг него, чтобы предотвратить любое движение.

Даже когда часть меня содрогается от отвращения, другая часть понимает, что пленка объясняет, почему так много людей исчезло без следа. Даже места преступлений были бы безупречны. Мне приходит в голову, что я, вероятно, даже был на некоторых из этих мест преступления, не замечая этого.

Контрастируя с бесцветностью комнаты и белой кожей Джокера на меня смотрят две кроваво-красные раны. Первая - чуть больше царапины на щеке Джокера, хотя по его лицу стекает несколько толстых ручейков. Вторая - на ноге, где ему отрубили ступню. На полу уже растет лужа от потока, стекающего с его лодыжки.

За ту секунду, что мне потребовалась, чтобы осознать детали происходящего передо мной, человек, держащий нож, не шевельнул ни единым мускулом. Он не похож на человека, загнанного в угол, и кажется неестественно спокойным, хотя я не сомневаюсь, что его мысли движутся так же быстро, как и мои.

Он тоже мне знаком. Я видел его две ночи назад в логове Пугала. Он работает в полиции, один из аналитиков мест преступлений, привлеченных извне. Я знаю, что видел его удостоверение

личности. Я роюсь в воспоминаниях, пытаюсь вспомнить его имя.

Наконец молчание между нами нарушается.

- Берегись! - восклицает Джокер. - У него заложник!

- Успокойся, - отвечает человек с ножом ровным и спокойным голосом. - Ты же не хочешь разозлить меня прямо сейчас.

- Ох, и что же тогда будет? - Джокер хихикает. - Ты свяжешь меня и расчленишь? Ой, подожди.

***

Я крепче сжимаю нож. Я отчаянно пытаюсь придумать план, и шутки Джокера мне не помогают.

На данный момент совершенно очевидно, что у меня не так уж много вариантов. Бэтмен блокирует мой единственный выход, и любая попытка бежать означает пройти через него. Если только я не смогу отвлечь внимание. Тот факт, что он остановился, когда я угрожал Джокеру, наводит меня на мысль.

Когда мой нож приставлен прямо к горлу Джокера, Бэтмен мало что может сделать, чтобы помешать мне убить Джокера. К тому времени, когда я решу довести дело до конца, будет уже слишком поздно. Но люди могут пережить раны на шее; просто потребуется немедленная медицинская помощь. Если Бэтмен так же предан спасению жизней, включая жизнь Джокера, то серьезная рана может заставить его с большей вероятностью остаться здесь, чтобы попытаться спасти Джокера, и давать мне шанс уйти как можно дальше.

Конечно, это сработает только в том случае, если Бэтмен не вспомнит, что видел меня.

- Ты не должен этого делать, - авторитетно заявляет Бэтмен. - Положи нож.

Это вызывает еще один смешок у Джокера.

- Ты осознаешь, что жизнь прекрасна, когда человек, одетый как летающий грызун, является голосом разума.

Я понимаю, что он прав.

- Летучие мыши - не грызуны, - замечаю я.

Ну, в основном прав. Бэтмен не может быть настолько хорош. Что-нибудь, скорее всего, помешает ему узнать меня.

- В любом случае, - продолжаю я, решая, как поступить дальше, - я не вижу, как это поможет в моей ситуации, так что нет, спасибо.

***

Внезапно мое воспоминание о месте преступления проигрывает я в моей голове, и я вспоминаю имя этого человека. Декстер Морган.

- Здесь все заканчивается, - говорю я ему. - Оглянись вокруг, Морган. Тебе некуда идти.

Он слегка вздрагивает при упоминании своего имени. Он начинает понимать, в какой ловушке оказался.

***

Нужен новый план.

Теперь, когда Бэтмен ясно дал понять, что знает, кто я такой, у меня остается очень мало вариантов. Ясно, что я больше не могу просто сбежать отсюда, так как Бэтмен просто расскажет своему другу, комиссару Гордону, чем я занимался в свободное время. Даже если у меня будет время избавиться от всех улик и меня не арестуют по обвинению парня, одетого как маленькое ночное млекопитающее, его слово будет означать, что мне придется иметь дело с подозрениями людей до конца своей жизни.

Я не могу позволить Гаррисону пройти через это.

Несколько лет назад, когда Доукс узнал, кто я такой, я не мог заставить себя убить его, но ситуация изменилась. Мне нужно думать о своем сыне. Я понимаю, что ради безопасности Гаррисона я готов убить любого, даже если они не соответствуют кодексу, незамедлительно.

Однако я не уверен, что смогу справиться с Бэтменом, даже с таким количеством оружия за моей спиной. С другой стороны, Бэтмен сам является линчевателем, и даже с молчаливого одобрения полиции он технически действует вне закона. Может быть, он прислушается к голосу разума.

Эй, я могу помечтать, не так ли?

На самом деле, мой единственный вариант - убить Бэтмена, но я ни за что не стану ничего предпринимать, пока не получу элемент неожиданности. Если я смогу заставить его говорить, может быть, я смогу дать ему ложное чувство безопасности.

Кроме того, теперь, когда он стоит передо мной, я должен признать, что мне любопытно, что он скажет.

- Ты ведь не убиваешь, верно? - наконец спрашиваю я, приняв решение.

***

Я сужаю глаза на вопрос. Я не знаю, что задумал Морган. Я даже не знаю, есть ли у него план. Я не знаю, чего от него ожидать. Несмотря на то, что его поймали буквально с поличным и загнали в угол, он все еще тревожно спокоен.

А теперь этот вопрос. К чему он клонит?

- Совершенно верно! - отвечает Джокер, которому явно наскучило мое молчание. - Бэтси - образец добродетели, маяк для всех нас, обычных преступников.

Морган даже не смотрит на Джокера, игнорируя его ответ. Он, очевидно, решил, как и я, полностью игнорировать вставки Джокера в разговор. По крайней мере, он быстро научился справляться с клоуном.

- Нет, никогда, - отвечаю я.

Уголок рта Моргана приподнимается - это его первое проявление эмоций, которое я видел. Не

знаю, к чему он клонит, но мне не нравится, что его это забавляет.

- Поэтому, что бы я ни делал, в худшем случае ты меня арестуешь, - указывает он.

Я не могу придумать ответа. Я слишком отвлекся на смысл этого предложения.

***

По тому, как Бэтмен сглатывает и стискивает челюсть, я могу сказать, что он не собирается достаивать меня ответом. Он проявляет примерно столько же эмоций, сколько и я, но по его позе я могу сказать, что он в ярости. Неужели я первый человек, который использует его отвращение к убийству, да?

- Так скажи мне, почему бы мне не совершить еще одно доброе дело? - я продолжаю, так как Бэтмэн не проявляет инициативы. А я-то думал, что я плохо разбираюсь в светской беседе.

- Это не хорошее дело, - быстро отвечает герой, явно спровоцированный моим вопросом. - Это неправильно.

***

Морган вспыхивает еще одной полуулыбкой, до бешенства забавляясь ситуацией.

- И почему же? - спрашивает он, изображая невинное любопытство.

Я стискиваю зубы. Он действительно думает, что в этом нет ничего плохого? Что еще более важно, думает ли он, что сможет убедить меня в этом?

Низкий смешок исходит от Джокера.

- Это хорошее дело.

- Потому что это убийство, - говорю я так тихо, что Моргану приходится напрягаться, чтобы слышать меня.

***

Голос Бэтмена звучит не столько сердито, сколько разочарованно. Как эта штука «раздраженный отец, имеющий дело с непослушными детьми» обычно пугает преступников, с которыми он имеет дело?

- Это оправданное убийство, - парирую я тем же низким тоном.

***

Бывают ситуации, когда требуются насильственные методы над кем-то вроде Джокера. Но глядя на обстановку, я не понимаю, как кто-то мог подумать, что это одна из таких ситуаций.

- Нет никакого оправдания, когда твоя жертва в твоей власти, - говорю я ему.

- Есть, - легкомысленно отвечает Морган, - если они снова убьют, не сделай ты этого.

- Он больше не будет убивать, - рычу я. - Я позабочусь об этом.

***

Сохранять спокойствие, когда у вас нет чувств, не так уж трудно, но иногда это невозможно. Комментарий Бэтмена удивляет меня, и я издаю короткий, насмешливый смешок.

- В самом деле? - недоверчиво спрашиваю я. - Ты говоришь это каждый раз, когда привозишь Джокера в Аркхэм, или решил это только сейчас?

Глаза Бэтмена сужаются, но он не отвечает. Это не имеет значения. Я знаю ответ. Он годами таскал Джокера, брыкающегося и кричащего, обратно в Аркхэм, говоря себе, что на этот раз они наконец-то соберутся с силами ровно настолько, чтобы не дать взбесившимся сумасшедшим уйти, зная, что это только вопрос времени до следующего прорыва.

- Ты действительно хочешь сказать, что мир не станет лучше без Джокера? - наконец я продолжаю. - Десятки? Сотни? Сколько еще нужно смертей, чтобы ты признал, что его нужно остановить навсегда?

***

Я уже давно так не злился. Многие преступники, с которыми я сражался, были жертвами обстоятельств, вынужденных вести преступную жизнь. Другие, как Джокер, были просто чистым злом. Почему-то даже это приводило в ярость меньше, чем то, что кто-то совершает самые злые поступки, притворяясь невинным. Я уже собираюсь что-то сказать на этот счет, когда Джокер прерывает меня.

- Я здесь, ты же знаешь, - трубит он, закатывая глаза. - Блин, не говорите обо мне так, будто меня нет в комнате.

Джокер тоже часто приводит меня в бешенство, но прямо сейчас краткое отвлечение, которое он мне дал, немного рассеяло мою ярость. Я не собираюсь уговаривать Моргана не убивать Джокера.

- Я могу понять твой гнев, но так поступать нельзя, - говорю я ему. - Даже еще одна смерть - это слишком много.

- Да? - говорит он, поднимая брови в притворном удивлении. - Тогда очень жаль, что это не вариант. Прямо сейчас выбор стоит между жизнью Джокера и жизнями всех остальных, кого он в конце концов убьет.

- Я отказываюсь принять это, - огрызаюсь я в ответ глубоким рычанием. - Всегда есть лучший способ.

Морган не вздрагивает. Во всяком случае, он выглядит скучающим.

***

Не имея морали, мне трудно судить, правы ли люди, когда говорят мне, что что-то хорошо или плохо. Многие из них настаивают на том, что действия могут быть классифицированы как хорошие или плохие, несмотря на реальные результаты.

Не то чтобы я называл то, что делаю, «хорошим», но результат должен считаться смягчающим фактором.

- Я уверен, что люди, которые потеряли свои жизни, были бы очень рады, если бы ты выбрал другую дорогу, - говорю я, подавляя улыбку.

***

Я стискиваю зубы, но злюсь я скорее на себя, чем на комментарий Моргана.

Я знаю, что Джокер, а также Кобблпот, Крейн, Крок, Зас и многие другие причинили неисчислимо количество страданий. Я знаю, что убийство Джокера много лет назад предотвратило бы смерти многих людей. Но это ничего не меняет.

Я никогда не смог бы убить, чтобы сохранить жизнь, даже если бы жизнь, которую я забрал, была жизнью Джокера. Тот факт, что какой-то поступок может принести пользу, не меняет того факта, что он неправильный. Кроме того, если бы я принял решение, что существуют какие-то обстоятельства, допускающие самые подлые поступки, где бы я провел черту? Сколько потребуется, прежде чем я начну оправдывать отнятие невинных жизней, чтобы предотвратить смерти, которые могут даже не произойти?

***

Бэтмэн еще не ответил. Становится все труднее не улыбаться, но наблюдать, как он пытается придумать слова, чтобы оправдать свои действия или их отсутствие для меня, в то время как он явно пытается рационализировать их для себя, довольно забавно.

- Ой, не надо так расстраиваться, Летучая мышь, - говорит Джокер, к моему большому разочарованию, срывая несомненно деморализующий ход мыслей Бэтмена.

- Этот парень может вести себя высокомерно и властно, но в глубине души он просто наслаждается жизнью. Он мне нравится, - заканчивает Джокер с кривой усмешкой.

- По-моему, я велел тебе заткнуться, - мрачно предупреждаю я.

- Черт, - беспечно продолжает Джокер, не обращая на меня внимания, - посмотри на этот аккуратный маленький сувенир, который он хотел забрать, на столе позади тебя.

***

Я делаю шаг назад, поворачиваясь всем телом, но не сводя глаз с Моргана. Изучив его лицо, я решаю, что в ближайшие несколько секунд он не сделает ничего глупого. Мой взгляд скользит к столу позади меня и обратно, прежде чем он успевает отреагировать.

Стол был чист, за исключением небольшого предмета. Я не смотрел достаточно долго, чтобы понять это, но это было очевидно даже при беглом взгляде. Ярко-красный цвет выделялся на прилавке, контрастируя на прозрачном пластиковом брезенте.

Не глядя больше, я поднимаю предмет, чтобы получше рассмотреть. Даже при ближайшем рассмотрении мне требуется некоторое время, чтобы понять, что это такое.

Предмет прозрачный и прямоугольный, с красным кругом посередине. Я поднимаю его, позволяя мощному свету сверху проникать сквозь него, заставляя красное пятно казаться светящимся.

И тогда все обретает смысл. Морган - аналитик по брызгам крови. Это красное пятно - кровь,

кровь Джокера, зажатая между двумя предметными стеклами микроскопа.

Джокер ошибался, когда называл это сувениром. Дело не только в этом. Это трофей. Люди, которые верят, что совершают злые поступки ради высшего блага, чувствуют вину из-за эти поступков. Тот, кто берет трофеи, делает это исключительно ради острых ощущений.

Я оглядываюсь на Моргана. Если он и понял, что я знаю, что представляет собой стекла, то по его лицу этого не заметно. Я кладу предмет на ладонь и раздавливаю его, разбивая на куски.

Наконец-то я получаю реакцию. Морган вздрагивает, когда слышит звон разбитого стекла, и я пользуюсь случаем. Я бросаю батаранг ему в грудь.

***

Я игнорирую рефлекс увернуться от того, что только что бросил в меня Бэтмэн, и использую нож в моей руке, чтобы отразить его. Лезвие отходит от шеи Джокера всего на секунду. Очевидно, это было все, что нужно Бэтмену.

Когда странный снаряд в форме летучей мыши с грохотом падает на пол в середине комнаты, Бэтмэн перепрыгивает через стол между нами и бросается на меня. Я едва успеваю уклониться в сторону, прежде чем он приземляется по другую сторону Джокера, опрокидывая маленький столик, на котором я держал свои ножи, на землю. Я отступаю, когда острые серебряные инструменты падают на пол, ускользая от меня.

По крайней мере, у меня в руках остался тот, которым я угрожал Джокеру.

Даже не сбавляя скорости, Бэтмэн поворачивается, следуя за моим отступлением. Он быстр и почти мгновенно сокращает расстояние между нами. Я бросаюсь на него с ножом, заставляя отступить на шаг.

У меня больше нет выбора. Дело дошло до этого, и я не собираюсь оставаться в обороне.

***

Морган бьет меня ножом, и я отступаю. Он следует за мной, когда я отступаю назад, продолжая рубить воздух. Дело не в том, что промахивается. Он продолжает бить по тому месту, где еще долю секунды назад была моя шея.

Он знает, что делает, и он быстр. Он просто недостаточно быстр. Морган делает выпад вперед, и я хватаю его за руку, уклоняясь. Едва я дотрагиваюсь до него, как понимаю, что его хватка подобна стальной, и тут же решаю пока не пытаться разоружить его. Вместо этого я тяну его за руку, заставляя наклониться вперед гораздо сильнее, чем он намеревался. Он теряет равновесие и падает вперед, ловя себя свободной рукой. Секунду спустя я понимаю, что швырнул его на землю, туда, куда упали его ножи.

Стоя на коленях, Морган смотрит на меня через плечо, в его глазах нет ничего, кроме жажды крови. Он берет огромный мясницкий нож из нержавеющей стали и бросает его в меня, вскакивая на ноги и следуя за лезвием. Я отбрасываю нож в сторону рукой, но его лезвие было обращено к моей руке, и его вес позволил лезвию разрезать мою перчатку. Маленькая капля моей крови падает на пол.

Боль едва ощущается, прежде чем Морган достигает меня. Он опускает разделочный нож, и я поднимаю окровавленную руку, чтобы отразить его удар. На этот раз моя реакция

недостаточно быстра. Я отталкиваю нож Моргана в сторону на несколько дюймов, прежде чем он попадает в меня.

К счастью, лезвие попадает в мое предплечье, на котором крепкая броня, но нож очень острый и лишь едва замедляется, броня не останавливает лезвие полностью. Нож пронзает черную броню, и Морган вонзает его мне в руку.

Не обращая внимания на боль, кричащую мне прямо из-под плеча, я поднимаю руку и бью голову Моргана в стол, к которому все еще привязан Джокер, и бросаю его на землю перед собой. Он перекатывается на живот, готовясь снова встать, несмотря на травму головы.

Я не позволяю ему стоять. Я наступаю ему на спину и толкаю вниз. Он сопротивляется, но ничего не может поделать, потому что мой вес давит ему прямо на спину. С ним покончено.

Я качаю головой, вытаскиваю нож из руки и отбрасываю его в сторону.

- Столько усилий, - бормочу я, - без всякой причины.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/2044354>